

Работа над образом Ленина

◆
М. РОММ
◆

Я получил задание снять картину «Ленин в Октябре» совершенно неожиданно. Сценарий мне был вручен в конце мая, с тем чтобы к 7 ноября картина была на экране. Кому играть Ленина — в этом вопросе ни я, ни автор сценария не колебались. У нас была такая авторитетная подсказка, как слова Горького, которые он сказал на одной из репетиций «Егора Булычева» Щукину:

— А вы могли бы сыграть Ленина.

Известно, что в немой картине Эйзенштейна «Октябрь» роль Ленина исполнял уральский рабочий. Он был так похож на Ленина, что его действительно не надо было гримировать, и когда он в ленинском костюме, в кепке, ботинках и галстук горюшком выходил на улицу, то люди, сталкиваясь с ним, столбнели. И хотя этому двойнику не приходилось ничего говорить, хотя он довольно точно копировал ленинские жесты, духовная убогость его физиономии, особенно глаз, была непреодолима. В кино, как известно, можно сделать все, что угодно, кроме одного — глупые глаза не сделаешь умными.

Это был предметный урок:

человек, играющий Ленина, должен быть прежде всего умнее и талантливее, чтобы мы сразу почувствовали, что перед нами на экране крупное, яркое явление, чтобы можно было поверить в экранного Ленина, чтобы не только форма лица актера была убедительной, но и то, как он думает, решает, глядит, как он слушает, даже как сидит, ибо и сидеть можно талантливо или бездарно.

Щукин Ленина никогда не видел и был совсем не похож на него. Только лоб, пожалуй, был похож, но он был гораздо меньше. Работа Бориса Васильевича (задолго до картины) началась с того, что он изучал пластинки с записью голоса Владимира Ильича, фотографии, рисунки, воспоминания о Ленине. Пластинки были наговорены в давшие времена, голос был записан дурно, на плохом материале. Пластинки дают, на мой взгляд, слабое представление о голосе Ленина или во всяком случае очень отдаленное. Щукин их имитировал превосходно, но для этого требовалось такое напряжение, что это сразу, я бы сказал, ухудшало актерскую работу, суживало диапазон выразительности.

В конце концов мы решительно отказались от скрупулезного подражания тембру голоса Ленина, кроме, разумеется, грассирования. Зато Щукин очень обрадовался, когда я передал ему замечание Горького о том, что если пишешь образ даже величайшего человека, то нужно непременно найти в нем те особенные черты, пусть, на первый взгляд и странные, которые заставят читателя улыбнуться. Борис Васильевич спросил меня, позволю ли я ему так играть Ленина, чтобы в некоторых эпизодах, в том числе и при первом появлении, была бы у зрителей улыбка.

И тут-то я сказал ему, что мое первое знакомство с Лениным началось со смеха. Тогда на районной рабоче-крестьянской конференции Владимир Ильич одной репликой, полной скрытого юмора, завоевал зал.

В тот день мы со Щукиным

нащупали как бы первую ступеньку общего понимания актерской задачи. Я полностью доверился Борису Васильевичу.

Разумеется, Щукин твердо через все эпизоды проводил сквозную линию образа: Ленин с железной волей вел партию к Октябрьскому восстанию, был погружен в бесперывную работу, добивался торжества главного дела своей жизни.

Но где найти то обаяние, которое заставило бы зрителя не только уважать великого человека, преклоняться перед его гением, но и полюбить его душой? А мы хотели, чтобы образ Ильича на экране вызвал всенародную любовь. Это вопрос принципиальный, решающий.

Поэтому Щукин жадно ухватился за эпизоды, когда Ленин приходит на квартиру Василия, спит на полу, укрывшись чужим плащом, когда он идет в Смольный загримированным. Эти живые и острые сцены давали материал для понимания Ленина-человека.

С первого же куска (Ленин на паровозе) Щукин начал поиски ленинского юмора, ленинской непосредственности, остроты реакции, живой темпераментности и главное — ясного и простого человеческого общения с каждым собеседником: как бы на равной ноге, без малейшего ощущения собственного превосходства, собственной значительности. В поисках этих черт Щукин был непоколебимо последователен. Любой пьедестал был для него не только отвратителен, но и органически неприемлем.

В этом непреходящая правда и золотое зерно щукинского подхода к образу величайшего из людей нашей планеты. Вот почему народ любил в образе Ленина именно Щукина. Он любил его за яркую и смелую человечность изображения. Это урок, который не стоит забывать никому!

Много лет прошло с тех пор, как мне, тогда начинающему режиссеру, довелось работать со Щукиным. Он сыграл в моей судьбе выдающуюся роль: я должен быть благодарен ему не только как учителю в нашем трудном искусстве, но и как человеку, который был образцом служения этому искусству.

Советский фильм «Октябрь» 1929г.

146